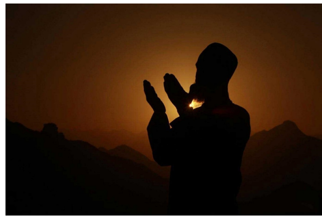
Благовестие среди казахов – Валентин Яковлевич Фот



Перед служением братья были собраны и было так предложено, чтобы немножко поделиться о благовестии, и даже так вопрос поставили: «Объясни тем, кто хочет переехать, что делать»

Ну ладно, я сначала немножко о благовестии, а потом (о) практической (стороне).

Мы сейчас были в Средней Азии. По Сибири я уже много рассказывал, а по Азии мы сами первый раз поехали. Вообще мы поехали потому что сезон видите какой? Дожди, вместо снега и мороза. И нам на север уже ехать некуда, а туда нас давно приглашали (в Среднюю Азию). И (хотел поделиться теми) впечатлениями, которые мы вынесли с этой поездки. Были мы в Киргизии и в Алма-Атинском объединении по Казахстану. Это своеобразные впечатления. Я уже тут в проповеди упомянул о том, что особенное (наблюдается) пробуждение среди мусульман, среди казахов. Вообще, даже на пресвитерской конференции, на которую мы попали, к братьям в Средней Азии вопрос этот стоял - о благовестии и пробуждении среди мусульман.

Зашёл я в молитвенный дом в Алма-Ате - русские тексты и один (текст) на казахском языке, мне было это очень дорого, что казах зайдя может прочитать, что его тоже ждут (здесь), его тоже любят. И там немец уже пять лет живёт, в Алма-Ате и занимается переводом Священного Писания на казахский язык. Ещё до начала свободы, он на китайской стороне, там тоже казахи есть с той стороны границы, жил, изучал язык, а теперь, при этой свободе, пока препятствий нет (живет в здесь). И вот (с его участием) переведены Новый Завет, Псалтырь, Бытие, Исход. И кроме того переведены книги Иаков, Иосиф, и другие книги, (а также) детские и (некоторые) трактаты. Довольно обширно. И (там) такой столик небольшой – всё на казахском языке.

Вообще казахи охотно берут Священное Писание. Считают (его священным) и результат вот теперь такой - обращаются к Богу.

На пресвитерской конференции был такой разговор. Дело в том, что раньше, уже лет пятнадцать может больше, в Средней Азии были большие немецкие общины. По двести членов. И эти общины на немецком языке собрания проводили, ну чуть-чуть по-русски. И все они уехали на Запад, уехали на свою родину историческую и у меня такое впечатление тогда уже было и сейчас, что они казахами не интересовались. Считали, что эти люди не будут каяться, а теперь, когда остались маленькие группки верующих, мы видим такое пробуждение, потому что в некоторых местах. после (их отъезда) оставалось по три, четыре члена Церкви. И вот с них все началось снова. Можете представить чувство верующих, которых оставалось четыре – пять? Поэтому в то время, когда вот эта перестройка шла, республики делились, государства (делились), обстановка межнациональная накаленная и всё-таки (они) оставались с верой. А теперь Господь начинает пробуждение, как среди русских, потому что русскоязычного населения там еще очень много, так и самое ценное, что и среди казахов. На пресвитерской конференции шёл разговор, чтобы не переименовывать казахов.

Ну, как помню, я был тоже в казахском селе, даже еще лет двадцать назад. И если казах на работе, то он какой-нибудь Борис. Переименовывают русские, им трудно выговаривать все эти

названия. А теперь, братья (решили), наоборот, чтобы не переименовывать обращенных. Если он Талгат, то он Талгат. Или Иракент. Значит, так и оставлять их. Хоть и трудно выговаривать, запоминать.

И даже так вот интересно, что в Туркмении семья живёт, выехала туда с благовестием, они свою дочку по-туркменски назвали. И те новообращенные, которые есть, они с такой теплотой это встретили. Семья одна послала в школу детей, (где преподают только) на казахском языке, чтобы они в казахскую школу (ходили). Педагоги казахи были недовольны: «Зачем вы русские сюда детей посылаете?»

Но они настояли, преодолели это и теперь уже несколько лет учатся, свободно владеют казахским языком и грамотно владеют, и через несколько времени — это дети будут, которые сами могут и переводить, и проводить полностью богослужения.

Такое положение радостное впечатление (оставляет), что Господь среди этих народов.

Потом мы были в основном в горах, ближе к Китайской границы. Казахстан граничит с Китаем, у них на западе и востоке граница идёт и горные хребты (её) разделяют, и там, в этих отдаленных посёлках, идёт пробуждение сейчас. Хотя может быть где-то и бедные (посёлки), где-то казахские полностью, где-то наполовину (русские) и братья бывает, что каждую неделю по 800 километров делают, чтобы все-таки эти группки не оставить. И не безрезультатно! Образовались церкви новые и с солнечных краёв Алма-Аты переезжают братья для служения в эти посёлки. Пытаются язык учить, хотя трудно уже может тем, кто постарше, чтобы достичь таких людей и достичь этих сердец.

Теперь я хотел о практической (стороне) тем, кто действительно побуждение имеет на переезд. Моё такое понимание, что это прежде всего должна быть перед Богом ясность, что это Бог позвал. Здесь уже примеры приводились о таких ревнителях, которые не от Бога, а под эмоциями, может быть хотели выделиться, или другие мотивы. Нет! Это должно быть внутри. Если внутри такое решение есть - это Бог видит. Бог же все видит, да? Он знает, как это открыть. Но чтоб вы сами себя готовили тогда к такому. Твёрдо шли к намеченной цели. Если я решил в сердце (о том), что: «Господи, я хочу быть на миссионерских полях. Ты меня готовь, я открыт к любому служению.» Потому что там надо будет и дрова колоть, и всё остальное делать, много физической работы. Может быть больше, чем духовной, чем вы себе представляете. Хотя и духовная нагрузка тоже может большая быть. По четыре собрания в неделю проводить и каждый раз говорить и утешать, потому что проблемы возникают.

Вот у нас Петя был с Байкита. Он тоже не проповедник, так, с детьми занимался немножко, а в Церкви у нас считался он не проповедник. И когда он остался там, то в неделю по три раза проповедовал. И когда такая беда случилась, только уверовала сестра и у неё сын погиб двенадцатилетний. И как она была убита горем. И как ей объяснить? Люди ей говорят: «Вот потому что к баптистам пошла, вот у тебя (беда)».

- И я, - говорит (Петя), - Удивляюсь, как мы нашли Слово утешение для этой души. Как Бог давал что-то.

Ну, естественно, которые пойдут, тех Господь и наделит чем утешить.

Конечно мы можем о своём желании сказать служителю. Вообще в нашем братстве через Церковные советы такие вопросы решаются. Церковный совет может обсудить вашу кандидатуру. Но дело в том, что я вот так посмотрел, сейчас мы были в Алма-Ате, брак и сразу после брака молодая семья поехала на служение. Мы уже её потом встретили в посёлке, куда они приехали

жить и трудиться. Но нас очень порадовало такая жертвенность и готовность служить.
Конечно, может быть такая молодая семья, только, (только)… Не самостоятельно приехала. Она приехала в помощь другой семье, которая уже трудится. Ну, по мере расширения периферии, мы её так называем, там нужно не одну семью, а может быть три, четыре семьи. Чтобы под общим руководством брата-служителя, который там живет, и ему в помощь.
И вот так я себе представляю - не дарование нужно, а отдача, верность, а всё остальное Бог даст. И желание к этому посвящению.

Комментарии
